

Смайлс Самьюэл

Самодеятельность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С17

С17 **Самьюэл С.**
Самодетельность / Смайлс Самьюэл – М.: Книга по Требованию, 2023. – 378 с.

ISBN 978-5-519-74021-0

ISBN 978-5-519-74021-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

только какая-нибудь одна выдающаяся черта». Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что «въ жизни отдѣльныхъ лицъ, какъ и въ жизни цѣлыхъ націй, главный интересъ и значеніе часто сосредоточиваются лишь въ немногихъ мѣстахъ». Онъ и не имѣетъ намѣренія представлять читателямъ полныя біографіи, а пользуется ими только въ той мѣрѣ, какъ это нужно для освѣщенія той или другой черты характера, такъ что объ одномъ и томъ же лицѣ у него часто упоминается въ нѣсколькихъ главахъ.

Смайльсъ показываетъ читателю образчики непреклонной вѣры въ свои силы и, какъ слѣдствіе этого при приложеніи къ труду, — полного успѣха въ достиженіи цѣли, — даже въ самыхъ бѣдныхъ классахъ народа. Въ глазахъ этого англичанина вся программа жизни состоитъ въ упорномъ, терпѣливомъ, невозмутимомъ трудѣ, хотя бы даже трудѣ и такого рода, который общество привыкло относить къ низшему разряду.

Эта-то основная мысль — работать на счетъ собственныхъ силъ, не терять надежды, улучшать свое благосостояніе трудомъ, — не только умственнымъ, но и физическимъ, — не только простымъ физическимъ, но и самымъ грубымъ чернорабочимъ, — составляла исходный пунктъ, съ котораго переводчикъ дошелъ до убѣжденія о пользѣ книги Смайльса и для русской публики.

Неутѣшительною чертою послѣднихъ лѣтъ

жизни нашего общества является недостатокъ вниманія къ практическимъ сторонамъ жизни. Замѣтно упускалось изъ виду то, что пока въ насъ не разовьется привычка къ труду, до тѣхъ поръ не только всѣ громкія фразы, но даже и разсужденія, одушевленные дѣйствительно благими намѣреніями, — такъ и останутся фразами и намѣреніями, а тѣ идеи, которыя выражаются въ нихъ, все таки не проникнутъ въ жизнь народа.

Общество наше, какъ и всякое другое, стремится и должно стремиться къ развитію знаній и къ упроченію благосостоянія своихъ членовъ; обѣ цѣли эти неразрывно связаны одна съ другой, но главнѣйшимъ залогомъ и основаніемъ народнаго счастья, — основаніемъ, къ которому, слѣдовательно, должно прежде всего стремиться, — служить возможное въ данное время благосостояніе, а изъ него уже произойдетъ и умственное развитіе народа, и, само собой разумѣется, обще-государственная польза.

Ближайшій и единственно-вѣрный путь къ достиженію той степени матеріальнаго благосостоянія, какая въ настоящее время для насъ возможна, — представляетъ трудъ, — такой трудъ, который не ограничивается поприщами ученымъ, литературнымъ или тому подобными родами дѣятельности, составлявшими до сихъ поръ, за исключеніемъ службы государственной, — единственное поле дѣйствія для такъ называемыхъ высшихъ классовъ народа, — но трудъ, проявля-

ющійся на каждой аренѣ, какая только открыта для частныхъ лицъ: въ дѣятельности земледѣльской, фабричной и ремесленной, въ тѣсномъ смыслѣ слова, на столько же, какъ и въ ученой, какъ и въ общественной.

Въ русскомъ обществѣ должна пробудиться самодѣятельность, вызываемая и текущими реформами, — и въ этомъ смыслѣ ближайшее знакомство съ примѣрами энергическаго self-help, которыми такъ богато общество англійское и такъ бѣдно наше, будетъ, по мнѣнію переводчика, далеко не бесполезно для русской публики.

Передавая англійское названіе книги русскимъ словомъ «самодѣятельность», мы полагаемъ, что сохраняемъ основную мысль подлинника и возможно-близко передаемъ его смыслъ. Слова, равносильнаго англійскому «self-help» и получившаго въ русскомъ языкѣ право гражданства, у насъ нѣтъ: «самопомощь» и «самовспомоществованіе», при неясности смысла, неудобны даже и для произношенія.

Французскій переводъ или, правильнѣе, передѣлка книги Смайльса носить то же названіе «self-help»: во французскомъ лексиконѣ, какъ и въ нашемъ, не нашлось слова для обозначенія понятія, чуждаго народу, привыкшему во всемъ полагаться на административную опеку.

Мы называемъ французскій переводъ сочиненія Смайльса скорѣе похожимъ на передѣлку, потому что въ немъ большая часть англійскихъ

примѣровъ выпущена и замѣнена французскими. Не входя нѣ въ разборъ того, на сколько такой способъ передачи способствуетъ правильному сообщенію читателямъ основной мысли автора и въ какой степени французскіе образцы самодѣятельности стоятъ ниже или выше англійскихъ, мы ограничимся только замѣчаніемъ, что при русскомъ переводѣ, даже еслибы мы желали, то не могли бы сдѣлать ничего подобнаго по причинѣ крайняго недостатка людей, которые подходили бы подъ приводимыя Смайльсомъ условія. Тѣмъ не менѣе, мы не сочли ни возможнымъ, ни нужнымъ передавать сочиненіе Смайльса буквально: во многихъ мѣстахъ мы принуждены были, примѣнительно къ тѣмъ условіямъ, при какихъ книга эта необходима для русскаго общества, дѣлать пропуски такихъ лицъ или подробностей, которыя, не представляя ничего новаго или имѣя интересъ спеціально-англійскій, — не могутъ, [конечно, имѣть такого же для Россіи, и только безъ надобности увеличили бы объемъ книги.

ГЛАВА I.

САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦІОНАЛЬНАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ.

Духъ самодѣтельности. Люди и учрежденія. Прогрессъ и паденіе націй. Правительство — выраженіе начала индивидуальности въ народѣ. Истинная свобода основывается на характерѣ. Энергическая самодѣтельность составляетъ выпуклую черту англійскаго характера. Величайшіе дѣятели происходятъ изъ низшихъ классовъ общества. Польза біографіи. Развѣтіе индивидуальности въ англичанахъ. Школа практической жизни. Миѣніе Гёте, Визе, Рандю объ англійскомъ характерѣ. Проявленіе энергіи въ низшихъ классахъ народа. — Цирюльники. — Шекспиръ. — Поденщики. — Ткачи. — Башмачники. — Портные. — Открытіе геолога Родерикомъ Мурчисономъ. Средніе классы. Ньютонъ и Адамъ Ричардъ Оуэнъ. Личный трудъ — условіе успѣха. Богатые классы народа. Ученые: Бэконъ, Бойль, Кавендишъ, Россъ. Государственные люди: Пиль, Брумъ, Бульверъ, Литтонъ, Дизраэли. Новѣйшіе примѣры труда и самопожертвованія.

«На Бога надѣйся, а самъ не плошай» — вотъ испытанная пословица, заключающая въ немногихъ словахъ выводъ изъ огромнаго числа жизненныхъ опытовъ. По отношенію къ отдѣльной личности, духъ самодѣтельности служитъ основаніемъ всякаго дѣйствительнаго развитія, а въ приложеніи къ жизни массъ составляетъ настоящій источникъ національной бодрости и силы. Внѣшнее пособіе часто только разслабляетъ, тогда

какъ помощь, основанная на внутренней силѣ, непременно укрѣпляетъ человѣка. Это объясняется тѣмъ, что посторонняя поддержка до нѣкоторой степени устраняетъ у дѣйствующаго лица побудительную причину и необходимость дѣйствовать для собственной пользы, а когда люди подчинены чужому руководству и вообще постороннему преобладанію, тогда непременно они дѣлаются сравнительно безпомощными.

Дѣйствительной помощи не могутъ дать людямъ никакія учрежденія, какъ бы они хороши ни были. Быть можетъ, самое большее, что они могутъ сдѣлать, заключается въ предоставленіи людямъ свободы развитія и возможности самимъ улучшать свое личное положеніе. Между тѣмъ люди всегда были склонны къ той мысли, что ихъ довольство и счастье можетъ быть въ большей степени обезпечено учрежденіями, чѣмъ собственнымъ образомъ дѣйствій. Такое ложное мнѣніе было причиною преувеличенія значенія законодательства, какъ двигателя общественнаго прогресса. Въ самомъ дѣлѣ, составлять какую нибудь милліонную часть законодательной единицы, посредствомъ подачи голоса въ пользу одного, двухъ людей, — разъ въ теченіе трехъ или пяти лѣтъ, — такая обязанность, даже при самомъ добросовѣстномъ исполненіи, можетъ произвести лишь незначительное вліяніе на жизнь и характеръ каждаго отдѣльнаго человѣка, который призывается къ этому. Сверхъ того, съ каждымъ днемъ больше и больше проникаетъ въ общественное сознаніе та истина, что обязанности правительства скорѣе отрицательныя, чѣмъ положительныя, — что оно должно лишь указывать предѣлы для частной дѣ-

тельности, а не само дѣйствовать; короче, правительству остается только защита — защита жизни, свободы и собственности. Поэтому то главные «реформы» послѣднихъ 50 лѣтъ въ Англіи состояли преимущественно въ отмѣнѣ обязательной силы прежнихъ узаконеній и въ окончательномъ ихъ уничтоженіи, потому что нѣтъ такого закона, который бы могъ празднаго человѣка сдѣлать трудолюбивымъ, расточительнаго бережливымъ, развратнаго воздержнымъ, хотя каждый можетъ приобрести эти качества съ помощью свободного употребленія собственныхъ способностей. Опытъ доказалъ, что достоинство и сила государства гораздо меньше зависятъ отъ формы его учрежденій, чѣмъ отъ личныхъ свойствъ составляющихъ его людей, потому что нація есть не что иное, какъ собраніе отдѣльныхъ личностей, и задачу цивилизаціи составляетъ вопросъ объ ихъ усовершенствованіи.

Прогрессъ народный выражается въ суммѣ трудолюбія, энергій и честности отдѣльныхъ лицъ; а національный упадокъ есть слѣдствіе ихъ лѣности, себялюбія и пороковъ. Тѣ явленія, которыя мы обыкновенно порицаемъ, называя ихъ великими общественными язвами, оказываются болѣею частію результатомъ нашей собственной неправильной жизни, и сколько бы мы ни дѣлали попытокъ уничтожить ихъ средствами закона, эти бѣдствія все-таки появятся опять, съ новою силою, въ какой-нибудь другой формѣ, если только самыя условія нашей жизни и характера не будутъ радикально измѣнены къ лучшему. Если допустить такой взглядъ, то прямымъ его слѣдствіемъ будетъ то, что высшія задачи

патріотизма и филантропіи достигаются не столько перемѣною законовъ и преобразованіемъ учреждений, сколько побужденіемъ людей къ самоусовершенствованію путемъ ихъ собственной свободной и независимой дѣятельности.

Правительство каждой націи есть только воплощеніе составляющихъ ее личностей. Если оно, по идеямъ и стремленіямъ, оказывается выше своего народа, то неизбежно будетъ понижено до уровня массы, а если отстаетъ отъ нея, то также будетъ наконецъ двинуто впередъ. По естественному ходу вещей, общій характеръ націи также неминуемо найдетъ свое отраженіе въ ея правительствѣ и законѣ, какъ вода всегда сама собою принимаетъ на поверхности горизонтальное положеніе. Благородная нація будетъ управляема честно, а испорченная и невѣжественная наоборотъ. Свобода каждыаго народа зависитъ сколько отъ политическаго, столько же и отъ нравственнаго характера его; она является результатомъ способности къ дѣйствию, энергіи и самостоятельности частныхъ лицъ.

Способъ внѣшняго управленія человѣкомъ имѣетъ сравнительно малую важность: все зависитъ отъ умѣнья человѣка управлять самимъ собой. Въ дѣйствительности, работою можно назвать не того, кто терпитъ чужой деспотизмъ, какъ ни велико это зло само по себѣ, но того, кто не въ силахъ сладить съ собственнымъ невѣжествомъ, себялюбіемъ и порочными наклонностями. Въ разныхъ странахъ были, а можетъ-быть найдутся и теперь, такъ называемые патріоты, которые считаютъ великою заслугою для дѣла свободы убіѣство тирана, за-

бывая, что обыкновенно тиранъ не что другое, какъ добросовѣстный представитель тѣхъ милліоновъ народа, надъ которыми онъ царствуетъ. Но націи, которыя проникнуты духомъ рабства, не получаютъ свободы въ слѣдствіе простой переменѣ ихъ властелиновъ или преобразованія существующихъ учрежденій, — и пока будетъ преобладать то роковое заблужденіе, что свобода зависитъ отъ правительства, — до того времени всѣ подобныя реформы, какой-бы цѣной они ни были совершены, будутъ имѣть столь же мало практическихъ и прочныхъ результатовъ, какъ переменѣ фигуръ въ фантасмагоріи. Прочная основа свободы должна заключаться въ характерѣ частныхъ лицъ; въ этомъ одномъ должно искать также и вѣрную гарантію общественной безопасности и національнаго прогресса. Вотъ что составляетъ дѣйствительную силу англійской свободы. Англичане знаютъ, что они свободны не только потому, что живутъ подъ защитой тѣхъ свободныхъ учрежденій, которыя привиты были съ такою заботливостью, но и потому, что каждый членъ общества, въ большей или меньшей степени, проникнутъ понятіемъ о свободѣ; поэтому они ревностно охраняютъ свою свободу и не только примѣняютъ ее къ слову, но выражаютъ въ своей постоянной жизни и энергическихъ дѣлахъ, достойныхъ лично свободныхъ людей.

Такого положенія Англія достигла путемъ умственного и физическаго труда многихъ поколѣній, — труда, при которомъ шла въ дѣло дѣятельность даже самыхъ малозначительныхъ лицъ: все было устремлено къ достиженію одной цѣли. Трудолюбивые и терпѣливые люди

всѣхъ сословій — агрономы и инженеры, разнаго рода изобрѣтатели, механики и земледѣльцы, торговцы, поэты, мыслители и государственные люди, — всѣ работали вмѣстѣ, одно поколѣніе продолжало труды другого, содѣйствуя выработкѣ общаго характера страны и устанавливая ея благосостояніе на прочныхъ основаніяхъ. Этотъ рядъ достойныхъ дѣятелей, піонеровъ цивилизаціи, создалъ порядокъ изъ хаоса, существовавшаго въ промышленности, наукѣ и искусствѣ. Воспользовавшись такимъ образомъ плодами трудовъ нашихъ предковъ, завѣщанными намъ въ наслѣдство, мы вмѣстѣ съ тѣмъ приняли на себя обязанность передать это наслѣдство своимъ преемникамъ не только въ неповрежденномъ, но даже въ улучшенномъ видѣ.

Этотъ духъ самодѣтельности, приучающій надѣяться только на собственные силы и проявлявшійся въ энергическихъ дѣйствіяхъ частныхъ лицъ, былъ всегда отличительной чертой характера англичанъ и можетъ служить истинной мѣрой ихъ національнаго могущества. У нихъ всегда былъ рядъ личностей, отличавшихся отъ другихъ, высоко выдававшихся надъ массой и обладавшихъ уваженіемъ общества; тѣмъ не менѣе, успѣхомъ своимъ англійскій народъ обязанъ также и толпамъ незначительныхъ и неизвѣстныхъ дѣятелей. Такъ, въ исторіи какой-нибудь замѣчательной войны упоминаются обыкновенно только имена генераловъ, хотя побѣды болѣею частію одерживались личною храбростію солдатъ. Жизнь также можно примѣнить къ такой «солдатской битвѣ,» потому что въ числѣ величайшихъ дѣятелей всегда были люди изъ простаго званія. Для насъ оста-